

Научная статья
УДК 811.161.1+ 81'28
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_224

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РЕМЕСЛАХ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (ПО ДАННЫМ БОРИСОГЛЕБСКИХ ФАМИЛИЙ)

Людмила Николаевна Верховых¹

Борисоглебский филиал Воронежского государственного университета¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин,
ORCID ID: 0000-0003-2690-5716, тел.: +7 (47354) 6-13-27, e-mail: lverhovyh@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме изучения представлений человека о ремеслах в региональной языковой картине мира. Предмет исследования – особенности отражения представлений человека о ремеслах XVIII–XX вв. в региональной языковой картине мира (по данным борисоглебской антропонимии). В работе впервые рассматриваются некалендарные фамилии города Борисоглебска в указанном аспекте.

В процессе исследования установлено, что борисоглебские фамилии достаточно полно отражают представления человека о профессиях, ремеслах, видах деятельности человека в XVIII–XX вв. Специфика восстановленного фрагмента региональной языковой картины мира заключается в отражении антропонимиком диалектных названий профессий (лексемы с южной, воронежской, тамбовской локализацией), а также в количественном и качественном составе фамилий, отражающих названия ремёсел. Сравнительный анализ основ фамилий, функционирующих в Борисоглебске и в сельских населенных пунктах Воронежской области, показал, что вследствие специализации ремесел, увеличения числа обслуживающих профессий фамильная система города Борисоглебска представляет более широкий спектр профессий.

Ключевые слова: антропонимия, некалендарные фамилии, ремёсла, профессии, региональная языковая картина мира, Воронежская область, Борисоглебск.

Для цитирования: Верховых Л.Н. Представления о ремеслах в региональной языковой картине мира (по данным борисоглебских фамилий) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 224–228. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_224

Введение

Региональная антропонимия в аспекте изучения языковой картины мира имеет особое значение, поскольку отражает не только ономастические универсалии, но и специфические языковые особенности, обусловленные историей, культурой, этнографией региона. Среди антропонимов наиболее информативными в этом отношении являются фамилии (официальные и неофициальные) и прозвища, которые аккумулируют представления человека о материальном и духовном мире. Антропоцентрический принцип репрезентации картины мира, по мнению А.С. Щербак, проявляется и в том, что личные имена, прозвища, фамилии транслируют информацию о «социальном положении и принадлежности к определенным профессиональным сообществам» [15, с. 235].

По мнению Б.О. Унбегауна, фамилии, связанные с названиями профессий, имеют особое значение для изучения истории языка и культуры [16, с. 92]. Действительно, как справедливо замечает Г.Ф. Ковалев, фамилии аккумулируют значительную информацию, «помогают восстанавливать историю социального состава и профессий наших далеких предков» [7, с. 242], «фамилии имеют свою географию» [7, с. 242], и в региональном ономастиконе

соединяются данные этих двух векторов: истории профессий и географии.

Изучение языковой картины мира в настоящее время представлено достаточно широко (исследования Ю.Д. Аפרсяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, В.А. Масловой, А.Д. Шмелева и др.) и осуществляется как в аспекте поиска ключевых слов, отражающих лингвоспецифичное в языке, так и с позиций поиска «семантических примитивов» (А. Вежбицкая), служащих для выражения человеческих мыслей.

В данной работе рассмотрен фрагмент региональной языковой картины мира, расширяющий представление о лингвистической универсалии *делать (дело/труд)*, см. подробнее: [2, с. 190], восстановленный на основе анализа антропонимов (официальных фамилий), функционирующих в городе Борисоглебске Воронежской области, образованных от прозвищ по названию профессий, ремесел. Номинации, характеризующие человека по профессии, званию, должности, послужившие основой для образования прозвищ по профессии, позволяют изучить, как представлены «элементарные смыслы» лингвистической универсалии *делать (дело/труд)* на региональном уровне, что дает понимание о фрагменте региональной языковой картины мира.

© Верховых Л.Н., 2022

Воронежская антропонимия издавна является объектом для исторического и лингвистического изучения. Самой ранней работой по воронежской антропонимии является исследование Е.А. Болховитинова [1], в котором приведены именованные известные люди Воронежского края начала XIX в. Изучение воронежской антропонимии связано с именами М.В. Федоровой, Н.К. Фролова, Г.Ф. Ковалева, О.П. Дмитриевой, Е.И. Сьяновой, Л.Н. Верховых, Л.Д. Гореловой и др.

Г.Ф. Ковалев рассматривает воронежскую антропонимию в качестве источника изучения разнообразных сведений о жизни и быте человека [7], Е.И. Сьянова изучает воронежские сельские прозвища [12], Л.Н. Верховых анализирует антропонимию двух сёл Воронежской области, в том числе и в аспекте русско-украинского взаимодействия, изучает проблему отражения представлений о человеке в региональной картине мира по данным нескольких сёл Воронежской области [3], Л.Д. Горелова описывает особенности развития фамильной системы жителей села Чигорак Борисоглебского района [4], в отдельных статьях Л.В. Недоступова анализирует неофициальные именованные жителей в пос. Высоком Таловского района, однако характеристики борисоглебских фамилий, связанных с профессиональной деятельностью человека, в аспекте изучения фрагмента региональной языковой картины мира не проводилось.

Цель исследования – на материале некалендарных фамилий города Борисоглебска изучить особенности региональной языковой картины мира, связанные с представлениями о ремеслах XVIII–XX веков. Восстановленный фрагмент региональной языковой картины мира относится примерно к XVIII–XX вв., поскольку именно в данный период времени происходит процесс активного развития категории фамилии как официального именованного в России (завершился данный процесс в связи с паспортизацией населения к середине XX века).

В работе использовались материалы лаборатории региональной лингвистики, фольклора и этнографии Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета, полевые материалы, собранные автором данного исследования. Поскольку в Борисоглебском городском округе проживает более 70 тысяч жителей (только в самом Борисоглебске – около 60 тыс.) [см.: 5], была осуществлена выборка частотных фамилий города Борисоглебска (два упоминания и более¹) по телефонному справочнику [13]. Среди некалендарных фамилий отобраны те, которые отражают представления человека о ремеслах. Всего было проанализировано более 1100 фамилий.

Основными методами, применяемыми в исследовании, явились описательный метод, сравнительно-сопоставительный, лингвокраеведческое комментирование семантики антропонимов, приемы этимологического анализа.

Результаты

Более 8 % от общего числа выбранных для анализа фамилий составили антропонимы, в основе которых прозвища, образованные от названий ремесел, профессий, занятий человека (к данной группе относим также и фамилии, связанные с видом деятельности человека в военной и религиозной сферах).

Среди борисоглебских фамилий, отражающих представление человека о ремеслах, выделим две основные группы: 1) фамилии, имеющие прозрач-

ную этимологию; 2) фамилии, требующие специальных лингвистических знаний для установления этимологии фамилии. Фамилии второй группы дают более яркое представление о региональной специфике языковой картины мира.

1. К первой группе отнесем следующие фамилии, восходящие к профессиям, должностям или званиям: Дьяков² (22), Дьяченко (4), Дьячков (11), Кузнецов (57), Кузниченко (2), Пастухов (4), Пастушков (20), Пивоваров (6), Плотников (22), Попов (374), Попович (1), Поповкин (7), Ткачев (9), Ткаченко (5), Ткач (2), Токарев (12), Торгашин (19), Майоров (5), Мельников (14), Мельниченко (2), Мельничук (2), Мельник (1), Пономаренко (3), Пономарченко (2), Швецов (6), Шевченко (7), Шевчук (5), Швеци (1).

В настоящее время степень употребительности названий профессий, должностей или званий, послуживших основой для образования прозвищных именованных, которые затем стали основой фамилии, различна: дьяк, дьячок, кузнец, мельник, пастух, пивовар, плотник, пономарь, поп, майор, ткач, токарь, швец; лексема *торгаш* изменила значение и коннотацию. Наиболее частотными в данной группе фамилий являются антропонимы Попов (374); Кузнецов (57); Пастухов (4) и Пастушков (20); Плотников (22); Швецов (6), Шевченко (7), Шевчук (5), Швеци (1).

Если учесть, что фамилию Попов или Дьяков/Дьячков могли получить и крестьяне, служившие священникам, дьякам, а также дьячкам, то понимаем, что широко распространенными были ремесла кузнеца, пастуха, плотника, швеца (портного).

2. Ко второй группе фамилий отнесем антропонимы, изучение семантики которых осуществляется на основе анализа словарных данных, этимологических сведений, краеведческих данных по истории заселения Воронежской области: Алейников (6), Баранников (7), Барышников (5), Беломыльцев (6), Беломытцев (8), Бердников (12), Блинников (2), Бондарев (10), Бондаренко (20), Бочаров (16), Бочкарев (6), Винокуров (21), Глиничков (4), Гончаров (11), Горшенев (29), Гребенщиков (8), Дегтярев (9), Зарщиков (9), Кавешников (6), Калашников (10), Ковалев (28), Коваленко (17), Кованев (3), Кожевников (14), Колесников (21), Коновалов (12), Коршенников (10), Кравченко (15), Кравцов (6), Кравец (1), Кравчун (1), Красильников (14), Красников (11), Линник (4), Лушников (15), Мсленников (4), Метальников (8), Мызников (16), Мыльников (4), Овсянников (10), Овчинников (15), Подтележников (3), Рогожников (10), Сердюк (3), Сердюков (2), Серебряков (6), Серебряк (1), Солодовников (9), Толмачев (11), Чернецов (12), Черницын (3), Шаповалов (17), Шаповал (1), Шапошников (3), Эсаулов (2).

Среди антропонимов данной группы некоторые имеют диалектную основу или отражают историко-культурные особенности Воронежского края, приведем примеры.

Алейников (6) < Алейник < олейник – «юж. зап. маслбой, маслбойщик, масляк» [6–2, 670]; общеславянское *oley* – «растительное масло», юж., зап. [6–3, 134]. Фамилия Алейников, отражающая аканье, и Олейников, по мнению Б.О. Унбегауна, относятся к украинским (*олийник*) и восходят к прозвищу из польской лексемы *olejnik* [16, 213]. Эта

²В скобках указывается индекс частотности фамилии – количество абонентов в телефонном справочнике с данной фамилией. Для осуществления системности в исследовании к анализу привлекались и антропонимы, имеющие индекс частотности 1, если они имеют один корень с анализируемыми ономастическими единицами.

¹Фамилии с одинаковыми основами, называющие мужчин и женщин, отнесены нами к одной антропонимической единице.

точка зрения подтверждается историческими данными, которые содержат сведения о том, что в XVIII веке южные уезды Воронежской губернии заселялись малороссиянами (украинцами) [8, с. 95].

Бондарев (10), Бондаренко (20) < Бондарь < *бондарь* – «южное, западное, тверское бочар, обручник, работающий обручную или вязаную деревянную посуду» [6–1, с. 114]. Лексема *бондарь* – производное от *бодня* «кадка, бочка», слово восходит к заимствованию из германского языка **budin* [14–1, с. 175]. Единичной является фамилия Бондаренков. Фамилия широко распространена и имеет диалектную основу: воронежским говорам известны лексемы *бондарка* – «кадушка, преимущественно дубовая», *бондарня* – «мастерская по изготовлению различных бондарных изделий», *бондарский* – «относящийся к бондарному производству» [11–1, с. 128].

Бочаров (16) << Бочар < бочар < бочка < *бъчи < нем. *Böttcher* «бондарь, бочар» [14–1, 202]. Бочар – «обручник, бондарь, делающий бочки и другую вязаную посуду» [6–1, с. 123], воронежское бочарня – «мастерская по изготовлению бондарных изделий, в частности бочек» [11–1, с. 134]. В Борисоглебске известны и фамилии Бочкарев (6) и Бочкаев (1).

Горшенев (29) < Горшеня < горшеня – «горшечник, горшеня, глиняник, глинячар, скудельник, мастер глиняной посуды» [6–1, с. 385]. Достаточно частотная фамилия Горшков (15) также может восходить к названию по ремеслу, связанному с горшечным делом. Единичные варианты однокоренных лексем Горшняков, Горшунов отражают и другие наименования мастера, который изготавливает глиняную посуду: горшняк, горшун. Лексемы *горшелёп* и *горшечник* известны воронежским говорам в значении «гончар» [11–2, с. 102–103], а *горшечничать* – «заниматься гончарным ремеслом» [11–2, с. 103].

Зарщиков (9) < Зарщик < зарщик/зорщик. Зорщик – «кто зорит, очищает масло, купоросную кислоту» [6–1, 437]; *заривать, зорить* – «очищать жидкость, отстаивать, давать осесть мутным частям, делать ее светлой, сквозистой» [6–1, с. 437]. В воронежских говорах *зарить* – «оставлять до зари» [11–3, с. 266], известна и лексема *заристый* – «завистливый» [11–3, с. 266].

В отличие от других суффиксов, указывавших на производителя действия, например, суффиксов *-ник*, более поздний суффикс *-щик* употребляется только в русском языке и в производных от русских названий профессий [16, с. 95]. Едва ли фамилию Зарщиков можно связать с лексемой *зариться* в значении «жадно и завистливо глядеть» [6–1, с. 648].

Ковалев (28), Коваленко (17) < Коваль < южн. коваль – «кузнец» [6–2, с. 129]. Коваленко < Коваль < коваль, Коваль < Коваль < коваль. Лексемы *коваль* и *кузнец* – исторически одного корня: чередование ов//у < ū относятся к древнейшей эпохе, ср.: «укр. *ковати, кую*, ст.-сл. *ковати, коую*, болг. *кова* «кую», сербохорв. *ковати* <...> в.-луж. *kowas*, н.-луж. *kowas* <...>, лат. *ciudo* «бью, стучу, толку» [14–2, с. 270]. Единичны фамилии Ковалевич (1), Коваленко (1), Ковальчук (1), а однокоренная фамилия Кованев (< Ковань < ковань – «кованые вещи, товар» [6–2, с. 129]) в телефонном справочнике отмечена трижды.

Кравченко (15), Кравцов (6), Кравец (1), Кравчуң (1) < Кравец < кравец / кровец. Кровец / кравец – «южное, западное портной» [6–2, с. 200].

Линник (4) < Линник < линник. Человека, который что-либо разливает, в XIX веке называли

линовщик, лино(е)вальщик, линейщик, линейальщик [6–2, с. 257]. При таком большом числе названий вполне могло употребляться еще одно – линник – по действию разливать, однако наиболее вероятным является вариант названия человека линником в связи с его принадлежностью линейным казакам, ср.: *линейщик, линеёц* – «линейный казак вообще или терской»³ [6–2, с. 257]. Близость Борисоглебска к территории хопёрских и донских казаков дает возможность рассматривать и данный вариант этимологии фамилии.

Рогожников (10) < Рогожник < рогожник. Рогожник – «рогожный ткач, торговец» [6–4, 100]. *Рогозина, рогожа, рогожка* – «ткань, плетенка, полсть из рогозы, куги или из мочал; плетенка камышовая» [6–4, с. 99]. Южное *рогоза, рогоз* – «болотное растение куга, ситник, чакан» [6–4, с. 99].

Швецов (6), Шевченко (7), Шевчук (5), Шве́ц (1) < Шве́ц < шевц. Шве́ц – «*владимирские, тамбовские, ярославские, вятские, пермские, новгородские, олонечкие* портной и портниха, кто шьет одежду; простой крестьянский портной; швец, более шубник, тулупник» [6–4, с. 655].

Данная группа фамилий отражает представление жителей Борисоглебска о названиях ремесел (сюда отнесем и лексемы типа *беломылец*), функционировавших в XVIII–XX вв: баранник, барышник, беломылец, беломытец, бердник, блинник, бондарь, бочар, бочкарь, винокур, глинячар, гончар, горшеня, гребенщик, дегтярь, зарщик, ка(о)вешник (*ковец* – *псковск.* кузнец), калаш(ч)ник, коваль, кожевник, колесник, коновал, коршен(н)ик/корчен(н)ик (от *корчма* – южн., западн. – «кабак, питейный дом, но неоткупной, а вольной продажа; заезжий и постоялый двор, где держат напитки» [6–2, с. 173]), кравец/кровец, красильник, красник, линник, лушник, маслен(н)ик, металлник, мызник, мыльник/мыльщик, овсян(н)ик, овчинник, олейник, подтележник, рогожник, сердок, серебряк, солодовник, толмач, торгош, чернец, шаповал, шапош(ч)ник, есаул. Исторические источники, относящиеся к началу XX века, подтверждают данные антропонимии: И. Николаевский пишет, что в Воронежской губернии, «кроме сельскохозяйственных рабочих, весьма заметную группу составляют мелкие ремесленники: бондари, каменщики, колесники, кузнецы, овчинники, печники, плотники, портные, пряхи, сапожники, столяры, тележники, ткачихи, ведерники, горшечники, кровельщики, шерстобиты и проч.» [9, с. 15].

В данной группе наиболее распространенные фамилии – Бондарев (10), Бондаренко (20), Бочаров (16), Бочкарев (6), Гончаров (11), Горшенев (29), Ковалев (28), Коваленко (17), следовательно, и ши-

³В 1832 году для укрепления передовых линий было создано Кавказское линейное войско (инициатива его создания принадлежала генералу А.П. Ермолову), которое подчинялось армейскому командованию – наказному атаману (первоначально наказным атаманом являлся генерал-майор П.С. Верзилин). Впоследствии разделение этого войска на два фланга – Кубанский и Терский – и закрепило разделение казачьих войск на терских и кубанских. «По сравнению с соседним Донским войском линейные казачьи полки более напоминали подразделения русской регулярной армии» [10]. Линейные казаки отличались от других казаков: «Линейный казак непревзойденно владел искусством верховой езды, мастерски обращался с оружием, был прекрасным следопытом и разведчиком» [10]. Среди линейных казаков выделялись линейцы-пластуны – опытные воины-разведчики, сейчас это бойцы спецназа. В составе линейных казаков были и донские казаки, храбростью отличался Хопёрский казачий полк Круковского (40-е гг. XIX века) [10].

роко распространенными профессиями являлись бондарь, бочкарь, гончар/горшеня, коваль.

Проведенный нами сравнительный анализ основ фамилий жителей Борисоглебска и основ фамилий жителей отдельных сельских населенных пунктов Воронежской области [см. 3], связанных с профессиональной деятельностью, показал, что в городе представлен более широкий спектр профессий, чем в сельской местности. Данный факт обусловлен специализацией ремесел, увеличением числа обслуживающих профессий в Борисоглебске, например: баранник, беломыслец, беломытец, винокур, глинич/глинщик, гребенщик, гребеночник, дегтяр, зарщик/зорщик, кожевник, метальник, мызник, овсян(н)ик, пастух, подтележник, рогожник, серебряк, солодовник, толмач.

Выводы

В процессе исследования установлено, что борисоглебские фамилии достаточно полно отражают представления человека о профессиях, ремеслах, видах деятельности, что составляет фрагмент языковой картины мира XVIII–XX вв. Установлено, что наиболее частотной некалендарной фамилией является фамилия Попов, связанная не столько с названием человека, являвшегося священником, сколько с названием крестьянина, работавшего на

священника. Широко распространенными в прошлом являлись такие профессии (ремесла, виды деятельности) в Борисоглебске, как коваль/кузнец (105 фамилий), гончар/горшеня (40), бондарь (30), пастух (24), красильник, красник (25), бочкарь, бочар (22), плотник (22).

Анализ языковых единиц показал, что апеллятивная основа фамилий представлена как общерусскими, так и локальными языковыми единицами. Так, региональный характер языковых единиц проявился в следующих антропонимах, содержащих основы с южной, воронежской, тамбовской локализацией: Алейников, Бондарев, Бондаренко, Бочаров, Горшенев, Зарщиков, Кавешников, Ковалев, Коваленко, Кравченко, Рогожников, Швецов, Шевченко, Шевчук, Швец.

Таким образом, фамилии города Борисоглебска Воронежской области – ценнейший источник для изучения языковой картина мира, фрагментом которой являются представления о профессиональной принадлежности человека.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж : Типография Губернского правления, 1800. 228 с.
2. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах // *Thesis*. 1993. Вып. 3. С. 185–206
3. Верховых Л.Н. Воронежский антропонимикон в контексте региональной языковой картины мира // *Филологос*. 2022. Вып. 1 (52). С. 26–34. DOI: 10.24888/2079-2638-2022-52-1-26-34
4. Горелова Л.Д. История фамилий жителей с. Чигорак Борисоглебского района Воронежской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2011. 19 с.
5. Город в цифрах // Администрация Борисоглебского городского округа: сайт. URL: <https://adminborisoglebsk.e-gov36.ru/post/gorod-v-tsifrah> (дата обращения: 25.03.2022).
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб. – М. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880–1882.
7. Ковалев Г.Ф. Избранное. Этнонимика. Воронежское лингвокраеведение. Разное. Воронеж : Научная книга, 2014. 440 с.
8. Михалевич В. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. СПб. : [б. и.], 1862. 410 с.
9. Николаевский И. Описание Воронежской губернии. Воронеж: Типо-литография т-ва «Н. Кравцов и К°», 1909. 108 с.
10. Николаенко Н.Д. Кавказское линейное казачье войско на защите южных рубежей России (1832–1860) // *Cyberleninka.ru*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazskoe-lineynoe-kazachie-voysko-nazashchite-yuzhnyh-rubezhey-rossii-1832-1860-gg/viewer> (дата обращения: 28.03.2022).
11. Словарь воронежских говоров. Вып. 1 / науч. ред. Г.Ф. Ковалев. Воронеж : ВГУ, 2004. 304 с.
12. Сянова Е.И. К вопросу о традиционных сельских прозвищах (из материалов экспедиций 1997–2020 гг. по Воронежскому краю) // *Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография : сборник статей / отв. ред. О.Н. Крылова*. СПб. : ИЛИ РАН, 2020. С. 162–173.
13. Телефонный справочник. Воронежская область. Борисоглебск и Борисоглебский район. Тверь : Глаголь, 2007. 352 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. Т. 1–4. М. : Прогресс, 1986, 1987.
15. Щербак А.С. Проблемы изучения региональной ономастики. Ономастикон Тамбовской области : монография. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. 293 с.
16. Унбегаун Б.О. Русские фамилии : пер. с англ. / общ. ред. Б.А. Успенского. М. : Прогресс, 1989. 443 с.

References

1. Bolhovitinov, E.A. (1800) *Istoricheskoe, geograficheskoe i ekonomicheskoe opisanie Voronezhskoi gubernii* [Historical, geographical and economic description of the Voronezh province]. Voronezh, Tipografiya Gubernskogo pravleniya publ., 228 p. (in Russian)
2. Vezhbickaya, A. (1993) *Semantika, kul'tura i poznanie : obshchechelovecheskie ponyatiya v kul'turospetsifichnykh kontekstakh* [Semantics, culture and cognition: universal concepts in culture-specific contexts]. In: *Thesis*. (3), 185–206. (in Russian)
3. Verhovyyh, L.N. (2022) *Voronezhskii antroponimikon v kontekste regional'noi yazykovoi kartiny mira* [Voronezh anthroponymicon in the context of the regional linguistic picture of the world]. *Filologos*. 1 (52), 26–34. DOI: 10.24888/2079-2638-2022-52-1-26-34 (in Russian)
4. Gorelova, L.D. (2011) *Istoriya familii zhitelei s. Chigorak Borisoglebskogo raiona Voronezhskoi oblasti*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [The history of the surnames of the inhabitants of the village. Chigorak, Borisoglebsky District, Voronezh Region. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Voronezh, Voronezhskii gos. un-t publ. 19 p. (in Russian)

5. Gorod v cifrah [City in numbers]. Available from: <https://adminborisoglebsk.e-gov36.ru/post/gorod-v-tsifrah> [Accessed 25.03.2022] (in Russian)
6. Dal', V.I. (1880–1882) *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Saint Petersburg.-Moscow, Izdanie knigoprodavca-tipografa M.O. Vol'fa publ. (in Russian).
7. Kovalev, G.F. (2014) *Izbrannoe. Etnonimika. Voronezhskoe lingvokraevedenie. Raznoe* [Favorites. Ethnonymy. Voronezh regional linguistics. Miscellaneous]. Voronezh : Nauchnaya kniga publ. 440p. (in Russian)
8. Mihalevich, V. (1862) *Materialy dlya geografii statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Voronezhskaya guberniya* [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Voronezh province]. Saint Petersburg. 410 p. (in Russian).
9. Nikolaevskii, I. (1909) *Opisanie Voronezhskoi gubernii* [Description of the Voronezh province]. Voronezh, Tipo-litografiya t-va «N. Kravcov i K°» publ. 108 p. (in Russian).
10. Nikolaenko, N.D. (2022) *Kavkazskoe lineinoe kazach'e voisko na zashchite yuzhnykh rubezhei Rossii (1832–1860)* [Caucasian linear Cossack army on the defense of the southern borders of Russia (1832–1860)] // <https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazskoe-lineynoe-kazachie-voysko-nazashchite-yuzhnykh-rubezhey-rossii-1832-1860-gg/viewer> [Accessed 28.03.2022] (in Russian).
11. Kovalev, G.F. (ed.). *Slovar' voronezhskikh govorov* (2004) [Dictionary of Voronezh dialects]. Voronezh, VGU publ. 304 p. (in Russian).
12. S'yanova, E.I. (2020). K voprosu o tradicionnykh sel'skikh prozvischah (iz materialov ekspedicii 1997–2020 gg. po Voronezhskomu krayu) [On the Question of Traditional Rural Nicknames (From Materials of Expeditions 1997–2020 in the Voronezh Territory)]. In: Krylova, O.N. (ed.) *Modern Russian Lexicology, lexicography and linguogeography*. Saint Petersburg, IIL RAN publ., pp. 162–173. (in Russian).
13. *Telefonnyi spravochnik. Voronezhskaya oblast'. Borisoglebsk i Borisoglebskii raion* (2007) [Telephone directory. Voronezh region. Borisoglebsk and Borisoglebsk region]. Tver, Glagol' publ. 352 p. (in Russian).
14. Fasmer, M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Progress publ. (in Russian).
15. Shcherbak, A.S. (2006) *Problemy izucheniya regional'noi onomastiki. Onomastikon Tambovskoi oblasti* [Problems of studying regional onomastics. Onomasticon of the Tambov region: monograph.]. Tambov, Izd-vo TGU im G.R. Derzhavina. 293 p. (in Russian).
16. Unbegaun, B.O. (1989) *Russkie familii* [Russian surnames]. Moscow, Progress publ., 1989. 443 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 25.04.2022
Подписана в печать 27.06.2022

Original article
UDC 811.161.1+ 81'28
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_224

REPRESENTATIONS ABOUT CRAFTS IN THE REGIONAL LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ACCORDING TO BORISOGLEBSK SURNAMES)

Lyudmila N. Verkhovyykh¹

*Borisoglebsk Branch of Voronezh State University¹
Borisoglebsk, Russia*

¹ *Cand. Philol. Sci., Docent of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
ORCID ID: 0000-0003-2690-5716,
tel.: +7 (47354) 6-13-27, e-mail: lverhovyyh@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the problem of studying human ideas about crafts in the regional linguistic picture of the world. The subject of the research is the features of the reflection of human ideas about the crafts of the 18th – 20th centuries in the regional linguistic picture of the world (according to the Borisoglebsk anthroponymy). For the first time, non-calendar surnames of the city of Borisoglebsk are considered in this paper in this aspect.

In the course of the study, it was established that the Borisoglebsk surnames quite fully reflect a person's ideas about professions, crafts, and types of human activity in the 18th – 20th centuries. The specificity of the restored fragment of the regional linguistic picture of the world lies in the anthroponymicon reflecting the dialect names of professions (lexemes with southern, Voronezh, Tambov localization), as well as in the quantitative and qualitative composition of surnames reflecting the names of crafts. A comparative analysis of the foundations of surnames functioning in Borisoglebsk and in rural settlements of the Voronezh region showed that due to the specialization of crafts, an increase in the number of service professions, the family system of the city of Borisoglebsk represents a wider range of professions.

Key words: anthroponymy, non-calendar surnames, crafts, professions, regional language picture of the world, Voronezh region, Borisoglebsk.

Cite as: Verkhovyykh, L.N. (2022) Representations about crafts in the regional linguistic picture of the world (according to the Borisoglebsk surnames). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 224–228. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_224

Received 25.04.2022
Accepted 27.06.2022